

0-754301

На правах рукопи

Салиева Римма Наильевна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ
ФОРМОЙ В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань, 2005

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования <<Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина>>

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Елена Фридриховна Арсентьева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Алексей Рафаилович Губанов

кандидат филологических наук, доцент

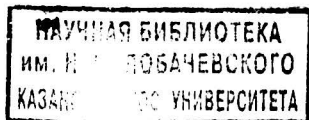
Гузель Анваровна Багаутдинова

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

<<Татарский государственный

гуманитарно-педагогический университет>>.

Защита состоится <<23>> декабря 2005 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования <<Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина>> по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования <<Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина>>.

0000203640

Автореферат разослан <<21>> ноября 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета:

кандидат филологических наук, доцент

Татьяна Юрьевна Виноградова

Представленная нами работа является сопоставительным исследованием, выполненным на материале двух отдаленно родственных языков - английского и русского.

Объектом исследования является семантическая, этимологическая и функционально-стилистическая характеристика ФЕ с прозрачной внутренней формой, т.е. таких ФЕ, смысл которых понятен всем носителям языка, даже если ФЕ - образная, поскольку образ, заложенный в основе семантики, является ясным и понятным.

Предметом исследования является ФЕ с прозрачной внутренней формой - "семантически связанное сочетание слов или предложение, которое не производится в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводится в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава" [Ярцева 1990: 559].

Актуальность темы исследования определяется большой теоретической значимостью изучения фразеологической семантики; анализа компонентов структуры фразеологического значения ФЕ на языковом и функционально-коммуникативном уровнях; сопоставительного исследования ФЕ с прозрачной внутренней формой, позволяющего выявить лингвистические и экстралингвистические факторы и составить представление о важных доминантах языковой картины мира.

Степень научной разработанности проблемы определяется тем, что в настоящее время отсутствует специальное исследование ФЕ с прозрачной внутренней формой на материале одного / двух языков в сопоставительном плане. Детально не изучены такие проблемы, как семантика и семантическая структура данных единиц, определение источников происхождения актуального фразеологического значения, нахождение типов межъязыковых соответствий, выявление особенностей употребления таких ФЕ в речи. В то же время ФЕ с прозрачной внутренней формой составляют довольно многочисленную, часто употребительную и типичную для обоих языков серию

фразеологизмов.

Целью исследования является детальное сопоставительное изучение ФЕ с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках: выявление черт сходства и отличия указанных ФЕ; определение межъязыковых фразеологических соответствий; выявление особенностей “поведения” ФЕ в контексте. В соответствии с целью настоящего исследования автор ставит перед собой следующие задачи:

- определить критерии отнесения ФЕ к классу фразеологизмов с прозрачной внутренней формой; путем сплошной выборки из словарей отобрать ФЕ, соответствующие данным критериям;

- дать семантическую и этимологическую характеристику ФЕ с прозрачной внутренней формой, исследовать и описать их сигнификативно-денотативное значение; оценочный, эмоционально-экспрессивный и функционально-стилистический компоненты коннотации;

- выделить фразео-семантические группы (ФСГ) и подгруппы и выявить систему парадигм ФЕ с прозрачной внутренней формой на основе детального анализа;

- сопоставить и выявить эквиваленты, аналоги и безэквивалентные единицы; подвергнуть их всестороннему анализу на семантическом, компонентном и стилистическом уровнях; рассмотреть способы перевода ФЕ с одного языка на другой;

- осветить особенности употребления ФЕ с прозрачной внутренней формой в контексте, выявить случаи трансформированного употребления данных ФЕ в контексте.

Научная новизна исследования состоит в том, что настоящая работа является первым опытом выявления и детального анализа ФЕ с прозрачной внутренней формой на сигнификативно-денотативном и коннотативном уровнях. Впервые предпринята попытка всестороннего анализа ФЕ с прозрачной внутренней формой с точки зрения семантики, выявления типов межъязыковых соответствий (эквиваленты, аналоги, безэквивалентные еди-

ницы) и функционирования их в речи. Дана развернутая и обобщенная характеристика межъязыковых соотношений конкретных ФЕ с прозрачной внутренней формой и семантических микросистем данных ФЕ.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что понятие “актуальное фразеологическое значение” истолковывается в русле современных направлений развития языкознания как сложная структура, состоящая из сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов; производящей основой фразеологического значения является внутренняя форма. Специальному исследованию подвергаются фразеологические микросистемы двух языков: сопоставляются языковые единицы с точки зрения межъязыковых отношений на основе семантических соответствий и с позиции функционирования авторских контекстуальных трансформаций в современной речи. В процессе исследования нами выявлено 1620 английских ФЕ и 1285 русских ФЕ с прозрачной внутренней формой; всего – 2905 языковых единиц. Данный подход к изучению фразеологии вносит определенный вклад в развитие общей теории фразеологии и в изучение языковой картины мира.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования материалов исследования в практике преподавания английского языка. Отбор ФЕ с прозрачной внутренней формой в отдельную группу облегчит организацию фразеоматериала в учебном процессе, позволит эффективнее преподавать фразеологию, особенно на углубленном этапе обучения. Результаты исследования могут быть применены при составлении учебных пособий и справочников по фразеологии; при разработке курсов специальных дисциплин по сопоставительной фразеологии; в практике перевода и фразеографической практике.

Методы исследования. Поскольку мы изучаем проблемы фразеологии двух отдаленно родственных языков, то необходимо применение, в первую очередь, сопоставительно-типологического метода, ориентированного на синхронно-сопоставительно-параллельное описание материала и основанного на главных понятиях лингвистической, в частности, фразеологиче-

ской теории. Эффективным для нашего исследования оказался метод фразеологической идентификации, разработанный А.В. Куниным. При отборе фразеологического материала был использован метод словарных дефиниций; при системном изучении фразеологии русского и английского языков на семантическом уровне – метод компонентного анализа. Был использован также экспериментальный метод.

Материалы для исследования. Использовались одноязычные и двуязычные фразеологические словари; толковые словари русского и английского языков; произведения художественной литературы английских, американских, русских писателей XIX и XX веков; была использована компьютерная сеть Internet.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения данного диссертационного исследования докладывались на научно-практической конференции филфака КГУ в 2004 г. (г. Казань); на международной научной конференции в 2004 г. (г. Казань); на межрегиональной научно-практической конференции в 2004 г. (г. Казань); на Всероссийских научных конференциях с международным участием в 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г. (г. Великий Новгород); на научно-практической конференции в 2004 г. (г. Нижний Новгород). Результаты исследования были изложены в восьми публикациях (в пяти статьях и трех тезисах).

Объем и структура диссертации. Диссертация объемом в 193 страницы, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной научной, художественной литературы и словарей, списка сокращений. Основное содержание изложено на 166 страницах.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, отмечается ее научная новизна, определяются цель и задачи исследования; указываются теоретическая база и методы, источники извлечения материалов исследования; оценивается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая “Семантический уровень изучения фразеологи-

ческих единиц с прозрачной внутренней формой ” посвящена изучению актуального фразеологического значения ФЕ с прозрачной внутренней формой путем анализа макрокомпонентов и компонентов фразеологического значения. Прозрачность внутренней формы, следовательно, ясность значения ФЕ достигается за счет того, что производящее этимологическое значение слов-компонентов связано с актуальным значением ФЕ. Прозрачность внутренней формы может формироваться на базе значений всех слов-компонентов ФЕ, тогда мы имеем дело с *фразеологическими сочетаниями* (по Г.Б. Антрушиной, 1978; Е.И. Дибровой, 1997; А.А. Реформаторскому, 1998; Д.Э. Розенталю, 2002): *to have a bite* (первоначальное значение слова *bite* - ‘еда’, слова *have* - ‘иметь’, следовательно, значение ФЕ – ‘поесть, перекусить’); также на базе частичного переноса значения, когда одна часть ФЕ способна к подмене компонентов и созданию образа, а другая часть (один или более компонентов) имеет прямое значение от значения производящего его слова (слов), взятого из определенного традицией круга слов и известного всем носителям языка. В таком случае мы имеем дело с *фразеологическими единствами* (там же). Образные семы в значении данных ФЕ понимаются легко, поскольку внутренняя форма остается прозрачной за счет того, что для создания образности используются хорошо известные народу предметы и явления, лежащие в основе первоначального этимологического значения. Например, в ФЕ *an old fox* со значением ‘хитрый человек’ и *Лиса Патрикеевна* ‘о хитром человеке’ производящее этимологическое значение слов *fox* и *Лиса Патрикеевна* соотносится со сказочным образом лисы (всегда хитрой).

Фразеологическое значение представляет собой единство сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов. Денотат отражает понятие, сигнификат – содержание понятия; **сигнификативно-денотативный макрокомпонент** называет предмет, явление, действие, признак, т.е. рациональное в языке. С этой точки зрения в главе рассматриваются тождества и расхождения в денотате и сигнификате, фразео-семантические группы и подгруппы фразеологизмов. При исследовании фразеологических

парадигм и при сопоставительном анализе семного состава ФЕ двух языков использовались понятия “интегральных” и “дифференциальных” сем [Арсентьева 1993: 28].

Коннотативный макрокомпонент отражает эмоциональное в языке. “Коннотация выражает эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности ” [Телия 1986: 5]. Крупнейшие отечественные и зарубежные лингвисты отмечают, что в содержании фразеологизма экспрессивность преобладает над предметно-логической стороной. Преобладание экспрессивно-коннотативных сведений в содержании фразеологизмов определяет их функцию в речи; следствием является обращение к изучению функционированию ФЕ в речи во многих современных исследованиях: в учебном пособии А.Д. Райхштейна (1980), в трудах ученых казанской лингвистической школы - монографии Э.М. Солодухо (1989), докторской диссертации Е.Ф. Арсентьевой (1993), кандидатских диссертациях С.П. Макаровой (1999), Е.П. Молостовой (2000), А.А. Алдаибани (2003).

Метафорическая связь актуального значения ФЕ с живой внутренней формой служит причиной возникновения коннотативного макрокомпонента. Коннотативный макрокомпонент – это единство таких компонентов, как оценочный, экспрессивный, эмотивный и функционально-стилистический.

Анализ семантики фразеологизмов по словарным дефинициям и пометам позволяет судить о позитивной или негативной *оценочности*; *экспрессивности* при обозначении фактов действительности; *эмоциональности*, отражающей одобрение, пренебрежение, презрение, ласкательность, иронию и другие чувства к предмету речи; *функционально-стилистической отнесенности*, указывающей на предпочтительное употребление ФЕ в той или иной сфере человеческого общения. Эти аспекты могут быть представлены в различных комбинациях друг с другом. Например, ФЕ *смотреть во все глаза* имеет помету *разг.*, указывающую на его функционально-стилистическую

принадлежность к разговорному стилю, интенсификатор значения *очень* в дефиниции ‘быть очень внимательным, бдительным’ указывает на интенсивное проявление бдительности, настороженности, внимательности; помета *экспресс.* указывает на экспрессивную составляющую коннотации данного фразеологизма.

Английский фразеологизм *save one's skin* имеет функционально-стилистическую помету *slang*, показывающую, что ФЕ употребляется только в фамильярном разговоре очень близкими людьми; наречный интенсификатор значения *трусливо* в дефиниции ‘трусливо уклоняться от опасности, предавая жизнь и интересы других людей’ подчеркивает выразительность действия; сема, извлекаемая из дефиниции, указывает на отрицательное оценочное отношение к человеку, спасающему свою шкуру; эмотивная помета *презр.* указывает на презрение – эмотивную составляющую коннотации данной ФЕ.

Оценочный компонент коннотации ФЕ.

Проблемой изучения оценочного компонента коннотации занимались такие ученые, как Е.Ф. Арсентьева, Н.Д. Арутюнова, В.П. Жуков, А.В. Кунин, Г.Г. Соколова, В.Н. Телия и другие. “Оценка – это объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно” [Кунин 1996: 181].

Оценка может быть положительной, отрицательной или нейтральной. Поскольку в поле зрения нашего исследования входят ФЕ с прозрачной внутренней формой, в них оценочное отношение человека к объекту выражается эксплицитно: *жить своим умом* ‘придерживаться своих взглядов, убеждений’; *give birth to* ‘1) дать жизнь плоду; 2) создать, сотворить что-либо’.

Многие исследователи (Н.В. Арнольд, Е.Ф. Арсентьева, Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Диброва, В.П. Жуков, А.В. Кунин и др.) указывают на тот факт, что подавляющее число ФЕ обладает эмотивной отрицательной оценкой. Большинство ФЕ с прозрачной внутренней формой также характеризуется наличием отрицательной оценочной семы: *не у дел* ‘оказаться без службы, без работы, без занятия по какой-либо причине’; *lose one's temper* ‘потерять

самообладание, разозлиться’.

ФЕ с положительной (позитивной) оценкой употребляются реже, но в целом они также составляют большое множество: *мастер на все руки* ‘человек, умеющий все делать’; *беречь каждую копейку* разг. экспресс. ‘экономно расходовать деньги’; *happy end* ‘благополучный исход дела’.

В таких примерах как: *время от времени* ‘иногда, временами’; *point of view* ‘мнение, точка зрения’ мы не обнаруживаем идентификаторов положительной или отрицательной оценки, следовательно, фразеологизмы относятся к ФЕ с нейтральной оценкой, извлекаемой из словарной дефиниции.

Уделяя внимание вопросу идентификации оценки как компонента фразеологической семантики, нельзя не отметить роль, которую играют факторы формирования оценочности, отмеченные в работах В.П. Жукова (1986), Н.Ф. Фадеевой (1988), Н.Н. Пряжиной (1990), Е.Ф. Арсентьевой (1993), А.В. Кунина (1996), Е.Н. Дибровой (1997), Солодуб (1997), А.А. Алдаибани (2003).

Применительно к исследуемым нами языковым единицам важными являются семантический критерий и критерий компонентного состава.

Например, в ФЕ *умирать с голоду* со значением ‘испытывать сильный голод; долго голодать’ и *уморить с голоду* кого ‘довести до нищеты, разорения’ присутствие компонента *голод* с отрицательной оценочной семой ‘1) ощущение потребности в еде; 2) длительное недоедание; 3) отсутствие продуктов питания; 4) острый недостаток чего-нибудь’ позволяет выявить отрицательную оценку всего фразеологизма, равно как и компонента *умирать* ‘1) перестать жить; 2) исчезнуть, прекратиться (книжн.)’.

Присутствие положительного компонента *pretty* ‘1) прелестный; 2) хорошенький’ в английских ФЕ *sitting pretty* со значением ‘быть в удачливом положении, ситуации’ и *(as) pretty as a picture* ‘хорошенькая как картинка’ позволяет выявить положительную оценочность всего фразеологизма.

Важную роль в семантической структуре ФЕ играет его исходно-этимологическое значение, то есть внутренняя форма ФЕ. Буквальные значения компонентов исследуемых ФЕ эксплицитны, следовательно, внутренняя

форма также эксплицитна. Например, ФЕ *схватка со смертью* ‘смертельно опасный поединок’, *play with fire* ‘рисковать; подвергать себя опасности’ имеют отрицательную оценочность; положительную оценочность имеют ФЕ: *баловень судьбы* книжн. ‘человек, пользующийся чрезвычайным успехом, удачей в жизни’; *take headway* ‘продвигаться вперед, делать прогресс’.

Эмотивный компонент коннотации ФЕ.

Оценка всегда сопровождает эмоции. “Эмоции – это чувственная оценка объекта, т.е. выражение чувств, настроений, переживаний человека во фразеологическом значении” [Кунин 1996: 178]. Изучение и описание эмотивного компонента фразеологического значения находим в работах Девкина (1979), А.Л. Кораловой (1980), Маковского (1980), В.Н. Телия (1986), Е.Ф. Арсентьевой (1989, 1993), А.Н. Федорова (1995), А.В. Кунина (1996).

Эмоции делятся на два класса – положительные и отрицательные. “Эмотивный компонент является самым сложным для распознавания” [Алдаибани 2003: 38]. В своем анализе мы пользуемся положительно-эмотивными и отрицательно-эмотивными словарными пометами, либо обращаемся к критериям определения эмотивности. Например, ФЕ *легкое поведение* предосуд. ‘кокетство, распутный образ жизни’ выражает отрицательную эмоцию. Словарная помета указывает на неодобрительную эмосему ФЕ, выражающую осуждение поведения легкомысленного, распутного человека, преимущественно женщины, девушки. ФЕ *son of a bitch* предосуд. вульг. ‘сукин сын’ имеет отрицательную эмосему неодобрения и осуждения.

Применительно к исследуемым нами ФЕ важными являются семантический и оценочный критерии. ФЕ *каменное сердце* обладает отрицательной неодобрительной эмосемой благодаря образу, возникшему от исходного значения слова *камень* (сердце как камень может быть у человека бесчувственного, жестокого, бессердечного). Мы обнаруживаем эмосемы неодобрения и пренебрежения у фразеологизма *loud mouth* ‘о человеке, разговаривающем громко, хвастливо и глупо’ благодаря образу ‘рот, который говорит громко’, а также компоненту-лексеме *loud* со значением ‘громкий’. То

есть два критерия: семантический и компонентный помогли нам выявить фразеологическую эмоциональность данного фразеологизма. Оценка человеком какого-либо факта, события, явления влечет за собой положительные или отрицательные эмоции. ФЕ с отрицательным эмотивным зарядом: *из-за угла мешком туганый* (оценка факта – отрицательная, поскольку в подобной ситуации человек становится ненормальным; отрицательная оценка вызывает отрицательную эмоцию пренебрежения); отрицательное оценочное отношение к такому факту, как оставить плохой привкус во рту от чего-либо вызывает отрицательную эмоцию, а ФЕ *leave a bad taste in one's mouth* со значением 'иметь плохое впечатление; чувствовать отвращение от чего-либо' приобретает эмосему презрения. Компонентный и этимологический критерии не являются существенными в формировании эмотивного заряда ФЕ.

Экспрессивный компонент коннотации ФЕ.

Изучение экспрессивности как одного из компонентов коннотации обнаруживаем в трудах Шейгал (1980), Лукьяновой (1986), Арсентьевой (1989), Телия (1991), Кунина (1996). Экспрессивный компонент коннотации ФЕ служит для создания изобразительного эффекта: *на грани жизни и смерти* 'в критический момент'; *a honey tongue, a heart of gall* 'на устах мед, а в сердце лед'. Экспрессия, возникшая в сознании человека, находит свое выражение ярче всего в контексте:

- Мы только и знаем – левой, правой. А больше *ни бе ни ме ни ку-кареку*. (А.И. Куприн. Поединок).

My experienced commander seemed in one searching glance *to read my thoughts* on my ingenuous face. (J. Conrad. *Мирот of the Sea*).

В словарях для характеристики ФЕ мы обнаруживаем помету *экспресс.*; из словарных статей мы получаем сведения об экспрессивности ФЕ благодаря интенсивам (по Арсентьевой, 1993) или экспрессивам (по Лукьяновой, 1986): *от (всего) искреннего сердца* экспресс. 'совершенно искренне, чистосердечно, из самых добрых побуждений; от всей души'.

Выделяются три критерия формирования экспрессивности ФЕ с

прозрачной внутренней формой: компонентный, семантический и экстралингвистический. Главным является семантический критерий. В таких образных ФЕ, как: *словно кипятком обдало* кого 'что-либо привело в замешательство, испугало кого-либо'; *to live a dog* 'жить как собака' "как в картине художника, кроме мысли передается настроение и чувство" [Федоров 1995: 9].

Функционально-стилистический компонент коннотации ФЕ.

Четвертым компонентом коннотации ФЕ является функционально-стилистический. Главным свойством данного компонента является указание на преимущественное употребление ФЕ в той, а не иной сфере человеческого общения, а также на историческую и территориальную принадлежность ФЕ. Например: *впасть в забвение* устар. книжн. 'перестать помнить, забыть' (ФЕ-архаизм с устаревшим компонентом *забвение* может встретиться в книжном стиле для определенных стилистических целей); *old boy chiefly British* (британское, американцы редко употребляют эту форму) 'старик, дружище'; *hear the beat dialect* 'ничего подобного не слышал' (диалект). ФЕ по характеру их употребительности делятся такими учеными-лингвистами, как Арсентьева (1993); Кунин (1996); Реформаторский (1998); Розенталь (2002) и другими, на три больших разряда: межстилевые ФЕ, ФЕ разговорного стиля и ФЕ книжного стиля. В нашем исследовании мы опирались на данную классификацию.

Межстилевые ФЕ являются наименованиями явлений объективной действительности; употребительны во всех стилях языка; не имеют специальных помет в словарях: *отец семейства* 'мужчина, имеющий семью, детей; глава семьи'; *point of view* 'точка зрения'. Примеры в контексте:

Ладыгин: Совершенно верно! Мы люди *сегодняшнего дня*, и только. (М. Горький. Яков Богомолов).

He was afraid; he was even intimidated by her anger, but he *did not loose his courage*. (A. Bennet. These Twains).

Самый большой стилистический пласт фразеологии составляют разговорные ФЕ, которые используются преимущественно в устной форме общения. Разговорные ФЕ образны, что придает им особую экспрессию, жи-

вость: *перекидываться словом* разг. фамильярн. 'поговорить с кем-либо недолго'; *to beat the air* inf. 'толочь воду в ступе'. Примеры в контексте:

- *А время – деньги*, вы забываете это, - сказал полковник. (Л. Толстой. Анна Каренина).

"Oh!" said Maria. "I'm very glad that your father *had the good fortune* to obtain a weapon". (E. Hemingway. For Whom the Bell Tolls).

Близкой к разговорной является просторечная фразеология, отличающаяся большей сниженностью: *по пьянке* прост. презр. 'в пьяном состоянии'; *all of a sweat* 'весь в поту'. Еще резче звучит грубо-просторечная фразеология (бранные, вульгарные устойчивые сочетания): *чтоб тебе, (вам) провалиться* грубо-прост. 'бранное пожелание неприятностей'; *not worth a damn* inf. 'ничего не стоит'. Например:

He remembered Barker afterwards coming into mess and starting to tell about it. And now quiet it got and then somebody saying "You *bloody murderous bastard*". (E. Hemingway. The Snows of Kilimanjaro).

Книжных фразеологизмов в обоих языках сравнительно мало. Они отличаются повышенной экспрессивно-стилистической окраской (книжности, торжественности, патетичности, поэтичности, риторичности, ироничности и других коннотативных значений): *пытать судьбу (провидение)* книжн. высок 'рисковать собой'; *to give (to pay, to make) heed to* lit. 'обращать внимание на'.

Ведущими критериями формирования данного компонента фразеологического значения являются компонентный и семантический.

Сопоставительный анализ фразео-семантических групп.

Исследование ФЕ в составе ФСГ позволяет выявить общий сигнификативно-денотативный компонент ФЕ, а также выяснить семантические отличительные особенности ФЕ. Интегральные семы являются общими и служат основанием для объединения в определенные ФСГ и подгруппы, дифференциальные семы являются отличительной характеристикой обозначаемого предмета, явления, действия, признака. Так для ФЕ, обозначающей эмоциональное состояние человека *позеленеть от злости* 'прийти в состоя-

ние сильного раздражения' и *it breaks one's heart* 'чье-либо сердце разрывается' интегральной является сема 'насыщенность эмоциями', дифференциальными являются семы 'возбуждение' и 'душевное переживание'. Может оказаться так, что одна и та же ФЕ находится в разных группах, что свидетельствует о "живости" границ той или иной области человеческих знаний.

Опираясь на классификации таких известных ученых, как Л.П. Смит (1959), Арсентьева (1993), Кругликова (1995), Молостова (2000), Сафина (2002), Алдаибани (2003), мы выделили следующие ФСГ и подгруппы: ФЕ, обозначающие *состояние* человека, охватывают обширную область знаний об окружающем мире, поэтому составляют самую обширную по количественному охвату ФСГ. В ее составе - четыре подгруппы: 1) ФЕ, обозначающие *положение (попадать в плен чего* 'оказываться в полной зависимости от обстоятельств'; *high and mighty* 'сильные мира сего'); 2) ФЕ, обозначающие *физическое состояние* человека (*верный глаз* 'хорошее, меткое, острое зрение'; *all of a sweat* 'весь в поту'); 3) ФЕ, обозначающие *эмоциональное состояние* человека (*телячья нежность* разг. пренебр. 'чрезмерное или неуместное выражение чувств'; *it breaks one's heart* 'чье-либо сердце разрывается'); 4) ФЕ, обозначающие *материальное* положение человека (*копеечка водится* у кого 'есть деньги, средства'; *to make one's pile* 'нажить состояние').

ФЕ, обозначающие *действие* человека, являются наиболее характерными и многочисленными в обоих языках и составляют следующую ФСГ: *принимать меры* 'осуществлять последовательно какие-либо целесообразные действия для достижения чего'; *look high and low* 'искать повсюду'. Интересным является факт, что фразеологизм *to use the serpent's art* со значением 'обольстить; лицемерно увлечь кого-либо, угодливо восхваляя' можно обнаружить в трех различных ФСГ за счет наличия трех интегральных сем: 'действие', 'интеллектуальные способности' и 'характер человека'. Данное явление можно объяснить тем, что человек способен проявить свои качества (положительные и отрицательные) в разных обстоятельствах по-разному, следствием чего является подвижность границ выделяемых ФСГ.

Следующую по многочисленности группу составляют ФЕ, характеризующие *поведение* человека: ФЕ *срываются тормоза* у кого ‘кто-либо повел себя бестактно, грубо’ обладает отрицательной оценочностью; *on one's good behavior* ‘вести себя правильно, чтобы создать хорошее впечатление’ – положительной; *to take one's chance* ‘решаться’ – нейтральной оценочностью.

В такой ФСГ, как ФЕ, обозначающие *характер человека* обнаруживается количественное неравновесие (большой перевес составляют английские ФЕ): *to have no soul* ‘быть бездушным’; *self-made man (woman)* ‘человек, сам пробившийся в жизни’.

В таких ФСГ, как: ФЕ, обозначающие *время* (*всю жизнь* ‘всегда’; *in season* ‘в подходящий момент’), и ФЕ, отражающие *характер протекания действия* (*что есть силы* ‘с предельным напряжением делать что’; *full sail* ‘в полную силу’), обнаруживается количественное равновесие ФЕ с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках.

Самой малочисленной оказалась группа ФЕ, обозначающих *явления*: *вопрос жизни и смерти* ‘то, от чего зависит самое важное, самое существенное’; *scourge of God* ‘бич божий, божья кара’.

Интересную группу составляют ФЕ, *побуждающие* к действию кого-либо. Интерес вызывает семантика ФЕ (совет, команда, назидание), выражающих народный опыт в чем-либо: *осторожнее на поворотах* разг. экспресс. ‘будь осмотрительнее в выражениях, поступках’; *it's easier for a camel to go through the eye of a needle, than for a rich man to enter the Kingdom of God* ‘легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в рай’.

Несмотря на несовпадения в семном составе ФЕ, входящих в подвергнутые анализу ФСГ двух разных языков; асимметричную наполняемость большинства выделенных ФСГ и подвижность границ ФСГ обнаруживается главное сходство – семантическая общность в группах, представленных фразеологизмами с прозрачной внутренней формой.

В главе второй “Типы соответствий ФЕ с прозрачной внутренней формой (эквиваленты, аналоги, безэквивалентные единицы)” изуча-

ются межъязыковые фразеологические отношения, представленные двумя группами ФЕ в английском и русском языках – ФЕ, имеющие фразеологические соответствия во фразеосистеме другого языка и ФЕ, не имеющие таковых. Рассматриваются способы перевода безэквивалентных ФЕ.

Понятия адекватности и эквивалентности трактуются такими лингвистами как Федоров (1968); Рецкер (1980); Комиссаров (1980); Байрамова (1982); Гизатова (1983); Ланкина (1984); Э.М. Солодухо; Нонезян (1987); Кунин (1989); Яранцев (1992); Арсентьева(1993); Бархударов (1998); Сафина (2002); Алдаибани (2003) и другими.

Чтобы разделить анализируемые ФЕ с прозрачной внутренней формой по степени межъязыковой эквивалентности, мы сопоставляли такие языковые уровни, как семантический, структурно-грамматический и компонентный. В результате выделяются следующие типы межъязыковых фразеологических соответствий: эквивалент (полный или частичный), аналог (полный или частичный), безэквивалентная языковая единица.

Полные фразеологические эквиваленты совпадают с оригиналом на всех изучаемых уровнях. Среди них встречаются ФЕ-интернационализмы: *wheel of Fortune* ‘колесо Фортуны’; *to break someone's heart* ‘разбить чье-либо сердце’ и “чистые” заимствования: *who is who* ‘кто является кем в действительности’ переводится выражением [ху из ху] ‘кто есть кто’ [Федоров 1995: 269]; *to be or nor to be* [ту би ор нот ту би] ‘быть или не быть’ [там же].

Частичные эквиваленты характеризуются тем, что имеют различия на уровне структурно - грамматической организации (расхождение в числе, порядке слов и т.д.) и / или на компонентном уровне (как правило, различаются одним компонентом): английский фразеологизм *to kill the goose that lays the golden eggs* и русский фразеологизм *убить курицу, которая несет золотые яйца* имеют общее значение ‘лишиться того хорошего, что имел, благодаря своей жадности’. Отличие обнаруживаем на компонентном уровне: в английской ФЕ употреблен компонент *goose* ‘гусь’, в русской - *курица*.

Такое общее свойство, как идентичность сигнификативно-

денотативного компонента фразеологического значения объединяет ФЕ с прозрачной внутренней формой в группу *полных аналогов*: такие безобразные ФЕ, как *nine-to-five job* и *рабочий день*, имеют идентичное сигнификативно-денотативное значение. Обратимся к словарным дефинициям: английская ФЕ имеет значение ‘обычный рабочий день в офисе, который начинается в 9 утра и заканчивается в 5 вечера’, русская - ‘время, предназначенное для работы; промежуток той или иной длительности, в который совершается работа’. ФЕ совершенно отличаются на лексическом уровне (имеют разные компоненты и разный количественный состав); структурная организация полностью отличается. Однако полная аналогичность данных ФЕ достигается за счет схожести сем компонентов *job* и *день* ‘промежуток времени в пределах суток, занятый или характеризуемый каким-нибудь видом деятельности’.

Частичные аналоги представляют собой промежуточные случаи, т.е. такие языковые единицы, которые находятся между ФЕ, имеющими фразеологические соответствия в другом языке, и ФЕ, не имеющими соответствий. Такие ФЕ имеют значительные расхождения на всех уровнях. Однако результатом поиска фразеологических соответствий являются выражения, воспринимаемые без затруднений в языке-рецепторе: *smb's nose in a book* и русский фразеологизм *с головой уйти во что*. В данной группе встречаются также аналогичные многозначные соответствия: *to go to a better world* и *уйти в мир иной*; *отправиться на тот свет*; *покинуть этот бренный мир*; *отправиться к праотцам* (одному фразеологизму соответствует не один, а несколько ФЕ другого языка).

Если при переводе ФЕ не находится ни эквивалента, ни аналога в другом языке, мы имеем дело с явлением относительной *безэквивалентности*: *на черный день* ‘на самое трудное время’; *the lungs of London* ‘скверы и парки Лондона и его окрестностей’ (подобные ФЕ составляют значительную часть фразеосостава обоих языков). В таком случае можно прибегнуть к нескольким способам передачи семантики английской ФЕ.

1. При использовании *калькирования* фразеологическая единица

переводится пословно с последующим сложением переведенного в одно целое: *to keep a dog and bark oneself* 'держать собаку, а лаять самому; выполнять работу своего подчиненного'.

2. При *лексическом* переводе используется отдельная лексема или совокупность лексем в языке-рецепторе, представляющих семантическое соответствие ФЕ языка-источника: *to use one's head* 'думать'; *very well* 'договорились; хорошо'.

3. *Дескриптивный (описательный)* перевод позволяет передать семантику ФЕ языка-источника при помощи развернутого сочетания слов или предложения: значение ФЕ с прозрачной внутренней формой *the landmarks of one's youth* толкуется путем описательного перевода в словарной дефиниции 'места, связанные с важными событиями детства и юности'.

4. *Комбинированный перевод* комбинирует калькированный, лексический, дескриптивный способы перевода. Иногда в сочетании используются и фразеологические соответствия: *to blow hot and cold* 'постоянно менять свою позицию; таким или иным образом' = *так и сяк*.

Глава третья "Употребление фразеологических единиц в контексте" посвящена анализу контекстуального употребления ФЕ с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках. Вызывает интерес "поведение" фразеологизмов в контексте. По Г.В. Колшанскому, контекст - это "1) лингвистический контекст - языковое воплощение содержания коммуникации и 2) языковой комплекс коммуникативных актов, включающий в себя все факторы, сопутствующие ситуации общения" [Колшанский 1980: 38]. Такое понимание контекста соответствует термину дискурсивной ситуации (от французского "discourse"). О дискурсивной ситуации говорят и зарубежные авторы: Тодоров (1972), Бюлер (1993), Начисчионе (2001) и другие.

Необходимо провести разграничение между двумя способами использования ФЕ с прозрачной внутренней формой в контексте: 1) использование контекстуально нетрансформированных ФЕ и 2) использование контекстуально трансформированных ФЕ. В первом случае ФЕ используются в

их словарной форме, что в отечественной лингвистике имеет название “узуальное употребление” [Кунин: 1969]; во втором случае ФЕ используются в трансформированном виде, что в зарубежной лингвистике получило название “оказиональное употребление” [Начисчионе: 2001]. Мы анализируем оба способа употребления ФЕ с прозрачной внутренней формой в контексте, поскольку считаем, что оба способа являются активными и продуктивными.

Нетрансформированное употребление ФЕ в контексте.

При использовании ФЕ в их словарной форме происходит реализация присущих им экспрессивно-стилистических свойств. ФЕ становятся действенным языковым средством для создания образа, придания речи живости, что усиливает степень воздействия информации на реципиента. Рассмотрим примеры узуального употребления ФЕ в контексте:

“Your friend Lambert doesn’t seem to be coming”, Stephen said at last, *to break the silence*. (A.J. Cronin. *A Thing of Beauty*).

Проснулся Мишка *ни свет ни заря*. Маманька только корову выдоила и прогнала в табун. (М. Шолохов. Рассказы).

Трансформированное употребление ФЕ в контексте.

ФЕ сохраняют свой состав и значение, но в той или иной мере утрачивают образность в результате длительного употребления в своей словарной форме, становясь привычными. Поэтому писатели стараются вернуть фразеологизму образность, трансформируя ФЕ. Целью является получение новых оттенков значения преобразованной ФЕ для усиления степени воздействия информации на реципиента. Достижение такой цели возможно благодаря способности ФЕ к различным оказиональным изменениям, определенным во фразеологической стилистике различными приемами. Инновациям легче подвергаются ФЕ с прозрачной внутренней формой, так как связь значения ФЕ с ее внутренней формой носит живой динамический характер.

Различные типы оказиональных преобразований ФЕ уже являлись объектом исследования материала различных языков. Новикова (1974); Петров (1976); Кунин (1977); Молотков (1977); Кухаренко (1979); Лупанская

(1980); Мокиенко (1980); Шрайбер (1981); Байрамова (1983); Лузина (1983); Шанский (1987); Баранов (1988); Шадрин (1991); Начисчионе (2001); Алдаибани (2003) и другие ученые подчеркивают значимость таких наиболее эффективных стилистических приемов, как: 1) сокращение компонента (ов); 2) добавление компонента (ов) к началу ФЕ; 3) добавление компонента (ов) к концу ФЕ; 4) вклинивание компонента (ов); 5) замена компонента (ов) в ФЕ (частичная или полная); 6) перестановка компонентов (инверсия); 7) двойная актуализация (повтор); 8) расширенная метафора.

Перечисленные выше основные приемы авторских преобразований ФЕ мы взяли за основу при анализе нашего языкового материала.

В исследовательском материале первые четыре приема авторской трансформации можно отнести к одному типу, являющемуся самым распространенным как в английском, так и в русском языке. 1) Прием сокращения количества компонентов (осложненная деформация):

В царстве небесном *Овцы все целы!* Спи, моя белая! Больно не сделаю! (Фразеологизм *и волки сыты, и овцы целы* со значением 'о таком решении, исходе дела, которое удовлетворит всех' легко узнается, хотя поэсса дает только часть его). (М. Цветаева. Сын).

2) Прием добавления компонента / компонентов к началу ФЕ:

... The maid was gone and the girl *almost burst into tears*. (ФЕ *burst into tears* 'разрыдаться слезами' дополнена компонентом *almost* к началу ФЕ). (K. Mansfield. A Cup of Tea).

3) Расширение состава ФЕ за счет добавления компонента (ов) к концу фразеологизма:

"Жонка у вас – *тишь да гладь, а кусачая*", сказал мне первый незабвенный любовник Марфиньки. (ФЕ *тишь да гладь* со значением 'робкий, скромный человек' дополнена компонентами *а, кусачая* к концу ФЕ). (В. Набоков. Приглашение на казнь).

Интересным является факт, что прием добавления компонента / компонентов является активным в обоих языках, однако добавление к началу

ФЕ встречается чаще в английском, а добавление к концу – в русском языке.

4) Вклинивание также является одним из наиболее распространенных способов окказионального употребления ФЕ с прозрачной внутренней формой в двух языках, вызывающих “семантическое перенапряжение” ФЕ; это “особый способ актуализации внутренней формы” [Мокиенко, 1980: 117]:

Зурин рассказывал мне армейские анекдоты, от которых я *со смеху чуть не валялся*, и мы встали из-за стола совершенными приятелями. (Вклинивание, перестановка и замена компонентов происходит одновременно во фразеологизме *покатываться со смеху* ‘безудержно смеяться’). (А.С. Пушкин. Капитанская дочка).

5) Замена компонента(ов) используется мастерами слова как способ повышения воздействующего эффекта на реципиента в обоих языках:

Billy: Are you all right? You look as though you've *been keeping late nights* or something. What have you been doing with yourself? Lots of these parties, eh? (Во фразеологизме *to keep late hours* со значением ‘обычно (по привычке) поздно ложиться; работать допоздна’ компонент *hours* заменен компонентом *nights*). (J. Osborne. The Entertainer).

В русском языке мы также часто встречаем использование данного способа трансформации:

- Да кто ж тебя, подлеца, так назвал?

- Добрые люди назвали, ваше высокоблагородие. *На свете не без добрых людей*, ваше высокоблагородие, известно. (Окказиональное употребление ФЕ *мир не без добрых людей* ‘при любых обстоятельствах находятся добрые люди’). (Ф.М. Достоевский. Записки из мертвого дома).

6) Такой стилистический прием, как перестановка компонентов (инверсия), имеет целью усилить выразительность речи:

“If you take my advice”, the woman said, “you’ll leave that man *the first chance you get*. If he won’t work at a job, you’ll be fool”. (ФЕ *get a chance* ‘иметь удобные обстоятельства’ имеет инвертированный порядок компонентов в результате авторского преобразования). (E. Caldwell. Man and Woman).

7) Красочным в обоих языках является прием двойной актуализации, заключающийся в столкновении и обыгрывании актуального значения и внутренней формы ФЕ и приспособлении их к данной речевой ситуации:

В следующем примере мы наблюдаем многократный повтор ФЕ “*не первой свежести*” (по образу и подобию ФЕ *не первой молодости* ‘не молод’ с усечением компонента *не*, частичной заменой компонентов ФЕ, игрой слов (каламбур) *первый, второй и последний*:

- Осетрину прислали *второй свежести*, - сообщил буфетчик.

- *Вторая свежесть* – это вздор! Свежесть бывает только одна – *первая*, она ж и *последняя*. А если осетрина *второй свежести*, то это означает, что она тухлая! (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

8) Мы столкнулись с редкими и сложными случаями трансформирования ФЕ при помощи стилистического приема, называемого расширенной метафорой:

- Замуж ее надобь, Матренку. Отдал бы ты ее ... за меня.

- А не жирно ли будет? Да *в коня ли корм?* – удивился князь.

- Зачем *не в коня*, - возразил Куземка. *Коли я лыком шит, то и Матрена не золотом стегана*. Одного мы с ней горба, *два сапога пара!* (З.С. Давыдов. Беруны. Из Гощи гость).

Происходит процесс расширения образа, лежащего в основе значения ФЕ *не лыком шит* ‘о ком-либо чем-либо, не самом простом и дешевом’, за счет появления другого противоположного по значению образа *шитъ золотом* ‘о ком-либо чем-либо, имеющем большие достоинства, дорогим для кого-нибудь’. В пределах данного контекста обнаруживается еще одна ФЕ *два сапога пара* ‘о двух людях, подходящих друг другу, в особенности по своим недостаткам’. Кроме того, мы находим обыгрывание компонентов ФЕ *не в коня корм* со значением ‘не идет на пользу кому’ с коннотативным оттенком иронии в данном контексте; усечение компонентов и грамматический вариант ФЕ. Все перечисленные выше обстоятельства приводят к “дискурсивному насыщению” [Начисчионе 1982] и способствуют живому восприятию

картины повествования.

Нам не удалось выявить фактов употребления расширенной метафоры в английском контексте в силу того, что данный прием трансформирования ФЕ используется очень редко в обоих языках.

В заключении излагаются основные выводы диссертации. Обращение в нашем исследовании к сопоставлению ФЕ с прозрачной внутренней формой позволило обнаружить множество общих черт фразеологических микросистем английского и русского языков, несмотря на то, что языки принадлежат разным языковым группам. Анализ структуры фразеологического значения выявил неодинаковую сложность семантики ФЕ с прозрачной внутренней формой каждого из сопоставляемых языков; определил соответствия в сигнификативно-денотативном значении, а также в дополнительном коннотативном значении ФЕ; выявил общую направленность формирования коннотативных составляющих фразеологического значения; высветил асимметричную количественную наполняемость большинства выделенных ФСГ.

Проведенный анализ межъязыковых фразеологических отношений дал яркую картину ограниченного количества полных и частичных эквивалентов, а также безэквивалентных ФЕ и сравнительно большого количества полных и частичных аналогов среди всех подвергнутых анализу ФЕ.

Исследование “поведения” ФЕ с прозрачной внутренней формой в контексте показало, что два способа употребления: нетрансформированный и трансформированный являются действенным языковым средством для создания художественного образа в обоих языках. Ненормативное употребление ФЕ оказывается менее активным, но не менее действенным средством усиления степени воздействия информации на реципиента как в английском, так и в русском языке.

Полученные результаты указывают на значительное преобладание общих явлений над специфическими во фразеологических микросистемах сопоставляемых языков, а также на то, что ФЕ с прозрачной внутренней формой являются высоко употребительными в обоих языках.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

- 1) “Изучение ФЕ с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках как фактор формирования межкультурной компетенции”: Материалы научно-практической конференции. – КГУ, Казань, 2004.– 23 с.;
- 2) “Этимологический уровень изучения ФЕ с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках”: Материалы международной научной конференции “Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы”. – КГУ, Казань, 2004. – 82 с.;
- 3) “Исследование этимологии ФЕ с прозрачной внутренней формой как одна из сторон этнопсихологического фактора в обучении чужому и родному языку”: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – АСО, Казань, 2004. – 198 с.;
- 4) “ФЕ с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках”: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – НовГУ, Великий Новгород, 2002. – 74 с.;
- 5) “Происхождение ФЕ с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках”: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – НовГУ, Великий Новгород, 2003. – 40 с.;
- 6) “Семантический уровень изучения ФЕ с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках”: Материалы Всероссийской научной конференции. – НовГУ, Великий Новгород, 2004. – 46 с.;
- 7) “Отражение диалога культур английского и русского языков в изучении ФЕ с прозрачной внутренней формой”: Материалы Всероссийской научной конференции. – НовГУ, Великий Новгород, 2005. – 55 с.;
- 8) “Семантический уровень изучения ФЕ с прозрачной внутренней формой как фактор сближения культур родного и иностранного языков”: Материалы научно-практической конференции. – Нижегородский ГУ, Нижний Новгород, 2004. – 71 с.;

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательского центра
Казанского государственного университета
им.В.И.Ульянова-Ленина
Тираж 100 экз. Заказ 11/70

420008, ул. Университетская, 17
тел.: 231-53-59, 292-65-60

10=